

КАВКАЗ В ПОЛИТИКЕ США ПОСЛЕ СОБЫТИЙ 11 СЕНТЯБРЯ

Мохаммад Хасан Хани*
Мохаммад Мехди Насухиян**

Краткое содержание

В последние годы наблюдалось относительное снижение остроты региональных и национальных конфликтов в районе Кавказа, однако усилилось соперничество региональных и внерегиональных государств внутри и вокруг этого региона. Распад Советского Союза привел к возникновению благоприятной ситуации для США и других западных стран, чтобы попытаться установить свое влияние и получить особые привилегии в постсоветских кавказских республиках. Кавказ в силу своего геостратегического и геоэкономического значения после 1991 года стал объектом усиленного внимания западных стран во главе с США. Это соперничество оказало влияние на экономическое развитие и на стабильность кавказского региона. Азербайджан и Грузия, следуя политике, угодной США, проявили

*Доктор Мохаммад Хасан Хани - Ассистент преподавателя Факультета политологии Университета имама Садега (Да будет мир с ним!)

**Мохаммад Мехди Насухиян – студент Магистратуры политологии по специальности «Международные отношения»

большое стремление идти в ногу с ними, в том числе и в деле осуществления американских планов. В отношении Армении также, несмотря на то, что она не приняла американский политический курс, тем не менее, особенно после событий 11 сентября, наблюдается установление прочных связей между Ереваном и Вашингтоном. Настоящая статья является попыткой улучшить понимание политики США в регионе, в частности, после событий 11 сентября. Именно вокруг этого и выстраиваются наши основные соображения. Как представляется, США в целях формирования своего стереотипа безопасности, основанного на политике гегемонизма и собственного присутствия в регионе, придает военным вопросам и вопросам безопасности особую значимость. Сложная обстановка в регионе и враждебные отношения между Ираном и США и особенно политический курс Америки, ориентированный на исключение Ирана из поля транспортных транзитных маршрутов, на игнорирование места и основной роли Ирана, а также на создание вызовов для роли России в регионе - в этом заключается наше понимание политики и практических внешнеполитических шагах США в этом регионе.

Ключевые термины:

США, 11 сентября, баланс сил и Евразия

Введение

До появления баллистических ракет и других современных технологий внешняя политика государств во многом определялась континентальными факторами, однако, после распада СССР и образования пространства для дополнительного маневра и дипломатических ходов игроков мировой политики и выдвижения таких концепций, как «терроризм, права человека, мир людей и т.п.», география перестала считаться самостоятельным, отдельным фактором, и в ряде случаев стала превращаться в инструмент политики ряда государств, в частности, региональных и внерегиональных держав. Евразия в качестве самого большого континента на земном шаре всегда имела крупнейшее геополитическое значение. После окончания холодной войны в связи с большим воздействием политики великих держав на безопасность региона и в связи с их соперничеством значение Евразии еще больше возросло. В евразийский регион входят кавказский регион, балканские страны, а также такие страны как Иран, Турция и Средняя Азия (Афшорди,1381,18).

Настоящая статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с центральной частью Евразии, которая включает в себя кавказские республики (Азербайджан, Армению и Грузию).

После того, как расположенные на стыке Европы и Азии кавказские республики получили независимость, баланс сил в регионе нарушился, и усилия по восстановлению связей и баланса сил в первую очередь должны были быть приложены соседними странами – Ираном, Россией и Турцией. Государства Южного Кавказа, стремясь в соперничестве между собой получить максимум выгоды, подчинили региональные проблемы задаче развития отношений с внерегиональными державами, в частности, с США. С целью выработки удобной стратегии в этом регионе, необходимо оценить и прояснить роль и деятельность различных игроков в этом регионе, и особенно таких великих держав, как США. Также нужно, чтобы Исламская Республика Иран планировала и строила свою политику таким образом, чтобы в наибольшей степени были обеспечены ее интересы. В этой статье путем анализа роли, целей и действий США мы попытались сделать маленький шаг в этом направлении.

Теоретические рамки.

Понятие «геостратегия» объясняется как применение государствами стратегии на основе геополитики. Геостратегия - это наука выяснения господствующей зависимости, существующей между стратегией и географическими условиями. Первоначально этот термин использовался для определения географического пространства военной стратегии с целью выбора правильного направления военных действий. (Эззати, (А) 1373, 4), но после окончания холодной войны содержание этого понятия претерпело изменение таким образом, что в результате его всестороннего анализа стало возможным понимание многих геополитических сдвигов и изменений в международных отношениях. Эти изменения произошли в трех сферах: в сфере игроков, в сфере правил игры и в геополитической сфере. С распадом Советского Союза на мировой арене в качестве единственной сверхдержавы остались США. Однако немного прошло времени, как появились другие игроки, в том числе негосударственные, которые стали играть определенную роль в области международных отношений. В результате изменились и правила игры, и появилась новая литература в сфере международных отношений. В прошлом рамки геостратегии определялись военно-политическими соображениями. Также особое значение

имела военная стратегия, и во главе стратегических целей стояла задача достижения господства в военно-политической сфере. Но сегодня эти два направления должны иметь экономическое и военное обоснование. При определении оси стратегических регионов крайне важны такие факторы, как человеческий, технологический, и фактор экономических ресурсов. Эти факторы повлияли на изменение стратегии великих держав, в частности, США (Эззати, (Б) 1385, 2).

Одной из важнейших целей США является недопущение объединения Евразии под контролем другого могущественного государства кроме США. Мы исходим из того предположения, что если такое единое могущественное государство возьмет под свой контроль ресурсы этого региона, то в таком случае мировой баланс сил изменится не в пользу США. При таком варианте для США можно предположить три решения:

А) Стратегия, направленная на дестабилизацию основных соперников

США могут выбрать стратегию, направленную на расчленение и ослабление региональных держав. Реализация такой стратегии требует огромных затрат, причем может возрасти вероятность военного столкновения.

Б) Стратегия сдерживания соперников

Для осуществления такого курса требуются соответствующие ресурсы и скоординированная помощь других стран. В конечном счете эта стратегия реализуется по отношению к малым странам, и при этом для мощных государств сопряжена с серьезными проблемами в области безопасности.

В) Стратегия баланса сил

Такая стратегия осуществляется путем использования стран региона и при сохранении баланса сил в регионе путем предотвращения появления в регионе превосходящей соседние государства силы. При проведении этого курса США пойдет на прямое вмешательство только в случае нарушения баланса сил в регионе, когда будут серьезно страдать интересы США (Лотфиян, 1383, 167-8).

Из трех стратегий наиболее вероятно проведение курса на поддержание баланса сил. Среди специалистов по этому вопросу существует два рода мнений: некоторые полагают, что стратегические национальные интересы США непосредственно зависят от продолжения вмешательства этой страны в целях регулирования баланса сил в регионе, поскольку центральный регион Евразии в 21 веке станет ареной большого соперничества.

Другая группа специалистов считает, что региональные игроки должны сами взять на себя ответственность за сохранение баланса сил в регионе. Методы вмешательства крупных держав, всегда базируясь на политико-экономических требованиях, ведут к изменению структурных особенностей правящих режимов и обстановки на периферии региона (Дехшири, 1378, 39).

Конечно, вмешательство крупных держав в дела других стран никогда не происходит в одностороннем порядке, но иногда в двустороннем или многостороннем порядке.

Сначала смысл вмешательства был узким и под ним подразумевалось применение силы и военного принуждения. Крупные страны в процессе вмешательства пользуются различными инструментами, включая дипломатию, военную силу и экономические рычаги. Сегодня к числу инструментов внешней политики относят также и средства пропаганды, которые применяются для прямого воздействия в качестве психологической войны и пропаганды, а также путем воздействия на поведенческие основы и на культуру народа страны, являющейся целью такого воздействия (Davison, 1971:12).

1) Стратегия США в регионе

С распадом Советского Союза США увидели себя в новой ситуации. Внешняя политика США в течение 45 лет соперничества с СССР в длительную эпоху холодной войны строилась в соответствии с определенными целями и приоритетами, однако нынешний расклад политической географии существенным образом отличается от прошлой эпохи.

Южный Кавказ (так в иранской географии называют регион Закавказья - Прим. переводчика) имеет значение для национальной безопасности США по ряду причин, в том числе с точки зрения энергетической безопасности, как плацдарма для доступа в Центральную Азию, с точки зрения антитеррористической войны и с точки зрения присутствия на границе Ирана и России. С геополитической точки зрения, самым главным моментом является то, что этот регион непосредственно прилегает к России, Ирану и к Среднему Востоку. (Cornell, 2005:2). То, что в 1997 году региона Каспийского моря был объявлен районом стратегических интересов США, говорит о том значении, которое он представляет для Вашингтона (О.В. Хальбах, Зима 1376, 102, и Седиг, 1383, 104).

1-1) Стратегия, направленная на обеспечение равновесия с Россией (стратегия политическая)

Негативные последствия распада Советского Союза вместе с незнанием и отсутствием правильного понимания сущности людей, оказавшихся в руководстве республик, а также национальные конфликты в регионе не позволили Вашингтону в это период выработать единую и стройную политику. США, придав самое большое значение губительным последствиям охватившей регион анархии в результате возникновения вакуума власти в регионе, не смогли четко определить свои специфические интересы в этом регионе. Обозначенные интересы США в регионе были ограничены защитой западных демократических ценностей, опасностью исламизации мусульманских республик региона и ядерным оружием (Нурахмад Баба, 1374, 129). Первоначальные мероприятия США в регионе были умеренными и весьма сдержанными. При этом США избрали в качестве своего главного партнера Россию. Но в целом политика США в этот период заключалась в усилиях по ослаблению влияния Ирана, с одной стороны, и усилению роли Турции в политико-экономических преобразованиях региона. Важнейшим фактором, определившим курс США на противостояние Ирану, считалась боязнь тяготения региона к исламу (Моради, 1385 г., 170). Также США, в отличие от

отношений с Азербайджаном и Арменией, особое внимание уделяли сотрудничеству с Грузией. Это объяснялось в первую очередь геополитическим положением Грузии, позицией, которую Грузия заняла по отношению к России, а также отсутствием в самих США каких-либо внутренних настроений по отношению к Грузии по сравнению отношения к развитию отношений с другими странами этого региона. Однако, постепенно аппетиты США в этом регионе стали расти.

Как представляется, политика США после распада СССР в основном строилась под воздействием и в рамках внешней политики США на Среднем Востоке, так как США в этом регионе была в основном озабочена предотвращением распространения исламского фундаментализма и экстремизма.

В этих целях правительство Клинтона приняло решение о том, что нужно усилить связи стран региона с американскими союзниками на Среднем Востоке, в частности, с Турцией и Израилем, и поэтому США дали эти двум странам свободу действий для расширения влияния в регионе. В последующие годы, когда партнерство России и Запада и перспектива их взаимоотношений завяли, не распустившись, сформировался третий этап политики США в регионе. Он заключался в предотвращении возрождения гегемонии России в Центральной Азии и на Кавказе.

Были предприняты шаги для того, чтобы государства, недавно получившие самостоятельность, присоединились к Западному лагерю. Именно в этой связи следует рассматривать критику Вашингтоном политики нажима Москвы на Грузию. (Моради, 1385, 171).

1-2. Стратегия, основанная на обеспечении энергетической безопасности (экономическая стратегия)

Правительство в начальный период первого президентского срока Билла Клинтона не имело стройного плана действий в регионе. Постепенно, в частности, после избрания Клинтона на второй президентский срок, цели и политический курс США по отношению к этому региону до какой-то степени определились. После изменения внутренней политики России и прихода к власти националистов произошло своего рода взаимное сопряжение целей и интересов России и США. В результате США выработали новую политику в регионе, которая была направлена на поддержку независимости этих республик от России. Через некоторое время внимание США было привлечено к богатым запасам нефти и газа в районе Каспийского моря, что соответственно увеличило и внимание к странам Закавказья. В результате США в качестве своей экономической политики определили

свое присутствие на региональном рынке. Американские компании начали широкую деятельность в регионе в различных областях, в том числе в составе многонациональных консорциумов в области нефти и газа. Как следствие, месторождения нефти и газа региона, а также, как самое важное, маршруты прохождения трубопроводов для транспортировки энергоносителей стали рассматриваться в качестве стратегических вопросов.

Главным моментом политики США в этом направлении стала поддержка маршрутов, проходящих в обход Ирана и России. Категорическое несогласие Вашингтона с участием иранских нефтяных компаний в «Контракте века» и с прокладкой нефтепровода через территорию Ирана для транспортировки нефти из заповедного стратегического района США получило воплощение под лозунгом «Все, но без Ирана!» (Нани, 1377, 111).

США инвестировали в различные проекты, в частности, в нефтяную и газовую промышленность Азербайджана в общей сложности 73 миллиарда долларов (Седиг, 1383, 218). Также, путем оказания нажима на страны региона США стремятся заставить их проигнорировать удобные иранские маршруты для транзита товаров и для прокладки трубопроводов. Заместитель председателя российской комиссии по

обороне Зеленов, касаясь присутствия США в регионе, говорит следующее: «Если внимательно посмотреть на глобальные интересы США и их военное присутствие, то можно понять, что интересы США находятся там, где есть нефть. По этой причине американские капиталы движутся в этот регион» (Ализаде, 1380, 179-180). В целом энергетические ресурсы в период президентства Клинтона стало считаться главной составляющей внешней политики США.

Предоставление широкой финансовой помощи странам региона является еще одним направлением американской политики. В целях осуществления своих политических задач Вашингтон оказал странам региона в 90-годы в рамках «Программы по поддержке свободы» финансовую помощь в размере свыше 9,1 млрд. долларов. (Jaffe, 2001:13)

1-3. Военная стратегия и политика в области безопасности

Западные страны ни в коей мере не хотят дестабилизации региона. Запад имеет горький опыт столкновений на национальной почве на Балканах (в бывшей Югославии), и тем более, что нестабильность в регионе, включая национальные конфликты в Абхазии, Карабахе и др., создает предпосылки для размещения российских вооруженных сил в регионе. Евросоюз

принимает меры к установлению спокойствия, однако США в результате заключения договоров о военном сотрудничестве с Турцией и принятия мер, осуществляемых в Азербайджане, стремится расширить НАТО дл границ с Ираном (Нуреддин Юсефи, 1379, 53). Эти мероприятия придали региону оттенок милитаризации. Летом 1997 и 1998 гг. в каспийском регионе были проведены совместные маневры армейских подразделений США, Казахстана, Туркмении, России, Азербайджана и Турции. Однако основная и важнейшая американская инициатива была направлена на обучение и вооружение армейских частей Грузии. Эта программа была начата в 1999 году командованием американских сил, базирующихся в Европе, и в 2004 году официально завершилась. Из подготовленных таким образом грузинских военнослужащих около 550 солдат в марте 2005 г. были отправлены воевать в Ирак. Была осуществлена еще одна программа под названием «Стабильность и целостность Грузии». На этот проект было потрачено 60 млн. долларов. Реализация проекта, рассчитанного на 15 месяцев, началась в январе 2005 г., и была направлена на реорганизацию и модернизацию четырех батальонов по 200 человек в каждом. В июле 2006 г. после визита Саакашвили в США правительство США заявило, что эта программа продлевается еще на

один год при дополнительном финансировании в размере 30 млн. долларов (Nichol,2007: 31-33).

Еще одним показателем стремления США обеспечить свое присутствие в регионе стало развитие отношений с Азербайджаном. В январе 1999 г. Вашингтон объявил, что переносит свою военную базу, расположенную на юго-востоке Турции, в Азербайджан на остров Абшуран в Каспийском море. 20 февраля президент Азербайджана заявил, что его страна приветствует открытие американской военной базы, что привело к огромному беспокойству в Иране (Моджтахедзад, 1379, 12). Это связано и с поездкой министра обороны США Дональда Рамсфельда в регион в 2003-2004 году, а также многократными встречами с американскими руководящими лицами в последние годы. В последний период США занимается развертыванием в Восточной Европе (в Польше и в Чехии) системы противоракетной обороны, а также собирается разместить на Кавказе радарную станцию для поддержки этой системы (Агентство ИРНА, 19.12.1385).

Проводя активную внешнюю политику, США обещают, что в случае, если Грузия и Азербайджан будут действовать заодно с Западом и вступят в НАТО, это будет способствовать улучшению их социально-экономического положения (Амир Ахмадиян, 1381, 76-77).

США через посредство НАТО в рамках программ, таких, как «Партнерство для мира», а также через Совет партнерства Европа-НАТО стремятся обеспечить свои политические и стратегические цели. В целом правительство США стремится за счет укрепления своей военной машины, развития системы поставок энергии с Востока на Запад и оказания помощи в урегулировании конфликтов в регионе действовать в целях обеспечения своих национальных интересов. Их цель заключается в том, чтобы таким образом уменьшить влияние Ирана и России и добиться такой структуры взаимоотношений, которая гарантировала бы интересы Запада. (Карамидзе, 1378, 14-15).

1-4. Стратегия

После 2001 года под воздействием событий 11 сентября, ввиду необходимости решения стратегических задач по противостоянию угрозе международного терроризма Закавказский регион вместе со Средним Востоком приобрел для руководства США особое значение. При том, что Центральная Азия считалась передовой линией фронта борьбы с режимом Талибан, регион Закавказья играл роль тыла этого фронта. Спустя 48 часов после событий 11 сентября Азербайджан и Грузия заявили о своей готовности полномасштабно сотрудничать с Вашингтоном в области безопасности,

пропуска авиации через свое воздушное пространство, а также о предоставлении права организации военных баз на своей территории. Заслуживает внимания то, что обстоятельство не только не было расценено как вызов для России, но наоборот, получило поддержку России (Хафези, 1381, 41-65).

После событий 11 сентября 2001 г. изменилось понятие безопасности и оценка геополитического значения региона Южного Кавказа. Это обстоятельство не только привело к широким политическим изменениям, таким как к смене власти в Грузии, но также многократно увеличило решимость стран этого региона интегрироваться в структуры безопасности Запада. Иными словами, с точки зрения руководства этих стран, любое движение в этом направлении означает их вестернизацию. Начиная с 2004 года Азербайджан и Грузия приступили к реализации новой формы сотрудничества с НАТО под названием «План индивидуального партнерства» (Individual Partnership Action Plan). Этот план предполагает реформирование и развитие сотрудничества в специальных областях. Армения также, сохраняя традиционные связи с Россией, не стала скрывать свою заинтересованность в развитии сотрудничества с НАТО, и заявила о желании присоединиться к проекту «План индивидуального партнерства» (Моради, 1385, 137). Все три страны сразу

же после 11 сентября предоставили свое воздушное пространство для американской армии. США через некоторое время выделила 3,4 млн. долларов в качестве помощи Армении (Danielyan, 2002:55). В целом, конечной целью этих стран является обеспечение своей политической независимости и безопасности за счет использования НАТО, а также использования потенциала НАТО для обеспечения безопасности, проведения военных реформ и создания современных армий. В результате произошедших после 11 сентября изменений и зеленого света со стороны России США, используя свою мощь и образовавшееся пространство для прямого военного присутствия в Каспийском регионе и на его периферии стремится подчинить весь комплекс по обеспечению безопасности в регионе всему новому мировому порядку, в котором США будет принадлежать роль гегемона. (Седики, 1381, 123).

Цели и интересы США в этом регионе следующие:

1. Усиление влияния на Кавказе;
2. Улучшение коммерческих условий для деятельности американских компаний;
3. Военное присутствие в регионе и расширение военного сотрудничества с кавказскими республиками в рамках программ «Партнерство ради мира» и «Расширение НАТО на Восток»;

4. Изоляция Ирана и оказание нажима на эти страны с целью проведения политики «Все, но без Ирана»;

5. Соперничество с другими державами за получение больших привилегий, в частности, за установление контроля над ресурсами энергии (Ричард Нортон-Тейлор, 1379, 17).

Выводы

Кавказский регион в период холодной войны и в последующий период постоянно был в числе регионов, находившихся в фокусе мирового внимания. Такие факторы, как энергетические ресурсы, рынки сбыта и геополитическое положение региона серьезным образом влияли на соперничество региональных и внерегиональных держав. Одним из важных вопросов для Кавказа является соперничество крупных держав и открытие новых пространств для мирового соперничества, которое называют еще большой кавказской игрой. В любом случае Кавказ является очень привлекательным для таких великих держав как США, Россия и др., и каждая из этих держав различными способами влияет на расстановку сил в регионе с целью обеспечения своих интересов, стремится к тому, чтобы направить республики этого региона и происходящие в них изменения в одном направлении со своими

интересами. В тот день, когда Азербайджан допустил внерегиональные державы в Каспийский регион, и, что еще важнее, в тот день, когда в Грузии произошла революция роз, многие расценили эти события как победу США в этом стратегическом районе мира. США средствами своей активной дипломатии стремятся обеспечить свои экономические и политические интересы на Кавказе, и работают над достижением этих целей самостоятельно или с привлечением Израиля и Турции. Изоляция Ирана, контроль над запасами углеводородов Каспийского моря, обеспечение безопасности маршрутов транспортировки энергоносителей, создание базы и пр. – все это те интересы, которые преследуют США в этом регионе. Ясно то, что стратегия баланса сил в долгосрочном плане для США будет связана с большими затратами. При этом есть вероятность того, что отсутствие прозрачности американской политики увеличит проблемы. Однако успешной может стать модель, основанная на эффективном сотрудничестве в целях укрепления стабильности в регионе путем действий одним региональным оркестром. Условием для успешного выступления одним оркестром является достижение взаимопонимания между региональными и внерегиональными державами, что могло бы обеспечить интересы всех государств по отдельности и

одновременно обеспечить взаимную сдержанность при проведении своей политики. Правительство США должно продемонстрировать, что их отношения в регионе, основанные на соперничестве при реализации интересов определенной страны, не направлены против других. Одновременно США должны показать, что наряду со своими опасениями в энергетической области и в вопросах безопасности в регионе, тем не менее, их главная цель заключается в улучшении экономического положения региона и здоровом взаимодействии со странами, действующими в этом регионе. Но, к сожалению, США рассматривают этот регион в качестве шахматной доски, на которой происходит мировое противоборство. Политика США на Кавказе стоит в общем ряду с общими направлениями внешней политики США на мировой арене. Если политика других держав в регионе влияния не совпадает с интересами США, они выступают против. Точно так же, как проводят двойственную политику по отношению к России. То есть, если внешне они стремятся к партнерству с Россией, однако на деле они стремятся максимально ограничить присутствие и влияние России в регионе.

Страны кавказского региона также должны иметь в виду то обстоятельство, что сокращение их зависимости от внерегиональных держав и усиление опоры на свои внутренние ресурсы, в частности, на потенциал своих

народов, на стремление сдерживать свои аппетиты, а также такие факторы как добрососедство и региональное сотрудничество, могут дать гораздо больше для развития их собственного потенциала. Политика поощрения региональной интеграции, использование инструментов конструктивной дипломатии может обеспечить независимость стран региона от великих держав и уменьшить соперничество игроков в регионе.

Источники и использованная литература

1. Афшорди, Мохаммад Хосейн (1381), Кавказская геополитика и внешняя политика Исламской Республики Иран, Тегеран, Корпус стражей исламской революции, Штабной и командный институт
2. Амир Ахмадиян, Бахрам (1381), Иран и Каспийское море с геополитической точки зрения, Квартальный журнал исследований Центральной Азии и Кавказа, № 37, Весна.
3. О.В.Хальбах (1376), Каспийский регион с международной точки зрения, перевод Ладена Мохтари, Квартальный журнал исследований Центральной Азии и Кавказа, № 20, Зима
4. Хафези, Хамидреза (1381), Взаимодействие России и США в Центральной Азии и на Кавказе после 11 сентября. Квартальный журнал исследований Центральной Азии и Кавказа, № 39, Осень
5. Дехшири, Мохаммад Реза (1378), Способы вмешательства великих держав в дела слабых стран. Квартальный журнал научных работ Университета Имама Садега, № 10, Лето.
6. Зеб, Резван (1383), Военное присутствие США в Грузии и Азербайджане и его влияние на Иран и Россию. Сборник статей 11 Международной конференции по Центральной Азии и Кавказу, Тегеран, Институт международной политики
7. Седги, Абульфазль (1381), Внешняя политика США в Каспийском регионе и ее влияние на безопасность Ирана. Журнал политики обороны, № 40-41, осень и зима
8. Седиг, Мирэбрахим (1383), Отношения Ирана с республиками Кавказа, Тегеран, Дадгостар.
9. Эззати Эззатолла (а), (1373), Геостратегия, Тегеран, «Самт»

10. Эззати Эззатолла (б), (1385), Геостратегия Персидского залива, «Хамшахри Дипломатик», 1-й год издания, №4, тирмах.
11. Ализаде Али (1380), Вопросы безопасности и проблематика региона Каспийского моря, Квартальный журнал исследований Центральной Азии и Кавказа, № 35, Осень
12. Карами, Джахангир, (1378)Новая большая кавказская игра и ее последствия с точки зрения безопасности Ирана в перспективе. Журнал политики обороны, год восьмой, № 1 и 2, зима
13. Лотфьян Саиди (1383), Стратегическое и геостратегическое значение Евразии, Идеологический словарь, Третий год издания, №9, Весна
14. Моджтахедзад, Пируз (1379), Геополитическая перспектива Каспийского региона и Центральной Азии, Ежемесячный журнал политэкономии, 14-й год издания, № 155-156, мордад и шахривар
15. Моради, Манучехр (1385), Перспективы сотрудничества Ирана и Евросоюза в области обеспечения стабильности и безопасности на Южном Кавказе: масштабы и возможности. Тегеран, Институт международной политики
16. Нани, Джулия (1377), Позиция США по вопросам безопасности и проблемы транспортировки энергоносителей из Каспийского региона. Квартальный журнал исследований Центральной Азии и Кавказа, № 21, Весна
17. Нурахмад, Баба (1374), Проблемы, доставшиеся в наследство, и перспективы стабильности в Центральной Азии.

Перевод Гасема Мельки, Тегеран, Квартальный журнал исследований Центральной Азии и Кавказа, № 58, Весна

18. Нортон-Тейлор, Ричард (1379), Новая большая игра, Перевод Франка Пирузфара, журнал «Мировые СМИ», № 184, Эсфанд

19. Юсефи, Нурэддин (1379), НАТО и безопасность Каспийского региона: Дальняя командировка. Квартальный журнал стратегических исследований, Третий год издания, №3, Осень.

20. Sokolosky, Richard (1999), "NATO and Caspian Security", u.s, RAND.

21. Davison, W.Phillips (1971), "Some Trends in International Propaganda", Philadelphia: Annals of the American Academy of Political and Social Science.

22. Nichol, June (2007), " Strategic Assessment of Central Eurasia", WASHINGTON D.C: The Atlantic Council of United States.

23. Cornell, Svante (2005), " US Engagement in the Caucasus: Changing Gears", Helsinki Monitor.

24. Cornell, Svante (2000), "US policy in Caspian Asia: the Imperatives of Strategic Vision", Central Caucasus Analyst, August 20 in : http://www.caciana.org/view_article.php?articled=:46.

25. Braillard, (1977) "Theories des Relations Internationales ", Paris : p.u.f.

26. Danielyan, Emil: "Armenia: Yerevan Courts Unlikely New Security partners", Radio Free Europe, Yerevan, 29 march, in: [www. Rferl.org /nca /features /2002 /03 /29320022101905.asp](http://www.Rferl.org/nca/features/2002/03/29320022101905.asp).

27. Sologo and Amy Jaffe: (1998) " The Economics of Pipeline Routes: conundrum of Oil Export from the Caspian Basin", Baker Institute Working Paper, April.